

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.11>

УДК 81'42

ББК 81.055.1

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА КАК НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА)

Филиппова Дарья Юрьевна

Старший преподаватель кафедры английского языка
Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского
D19-Z@yandex.ru
ул. Степана Разина, 26, 248023 г. Калуга, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыты возможности применения понятия научной парадигмы по отношению к языковедческим исследованиям, в частности в области лингвистики текста, обусловленные энтропией накопленных знаний в этой области. Охарактеризованы различные взгляды ученых на процесс смены научных парадигм в языкознании в целом и в лингвистике текста в частности. Доказана правомерность использования термина «снятие», который отражает существующее положение дел в рассматриваемой отрасли наук и исключает возможность применения термина «научная революция». На примере исследований текста в советском языкознании обоснована продуктивность парадигмального подхода, позволяющего представить непротиворечивую классификацию научных концепций с использованием терминов «мегапарадигма», «парадигма» и «субпарадигма». Лингвистика текста, рассматриваемая как мегапарадигма, включает в себя парадигмы, выделяемые по историческому принципу, в состав которых входят субпарадигмы, представляющие собой совокупность теорий текста, реализующих общие подходы к его изучению. Охарактеризованы синтаксическая, семантическая и семантико-синтаксическая субпарадигмы лингвистики текста рассматриваемого периода, доказаны их преемственность и взаимопроникновение, позволившие охарактеризовать парадигму лингвистики текста советского этапа в целом как семантико-синтаксическую. На основе полученных результатов выдвинуто предположение об энтропии субпарадигм лингвистики текста на современном этапе развития науки, что открывает перспективы для описания лингвистики текста как мегапарадигмы, то есть классификации, охватывающей парадигмы нескольких исторических периодов.

Ключевые слова: научная парадигма, лингвистика текста, полипарадигматизм, мегапарадигма, субпарадигма, снятие, семантико-синтаксическая парадигма.

Современная наука все больше стремится к упорядочению накопленных веками знаний. В связи с этим возникают различные варианты представления научных сведений, находящие выражение не столько в авторских концепциях, сколько в исследовательских парадигмах.

Термин «парадигма» был введен Ф. де Соссюром для обозначения системы форм одного и того же слова. На основе данного термина возник новый – «парадигма научного знания», который был определен Т. Куном в книге «Структура научных революций»: «Под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [8, с. 17].

По мнению Т. Куна, наука в своем развитии проходит несколько фаз: до-парадигматическую, фазу «нормальной науки» и научной революции. В работах других зарубежных исследователей (см., например: [22–24]) развитие науки представлено как теоретический плюрализм. Осмысление процесса смены парадигм находим в работах Ст. Тулмина [18], который предлагает эволюционную модель развития науки. В отечественных исследованиях смена научных парадигм интерпретируется как «парадигматическая трансплантация» – новый вид научных революций, когда даже благодаря простому взаимодействию различных наук возникают при определенных обстоятельствах научные переломы в одной или двух, или большем числе соответствующих дисциплин (подробнее см.: [15]).

Что касается лингвистики, то в этой области нет единого понимания такого сложного термина, как «научная парадигма», это находит отражение в разнообразии предлагаемых учеными классификаций. Например, Ю.Н. Караулов выделяет историческую, психологическую, системно-структурную и социальную парадигмы [3, с. 14]. Е.С. Кубрякова говорит о четырех ведущих парадигмах: «традиционной, генеративной, когнитивной и коммуникативной. Каждая из них сочетает хотя и в разных соотношениях – элементы формального описания с функциональными объяснениями... Но каждая из них представляет особую модель описания языка и решения

главных проблем в его организации и функционировании» [5, с. 190]. В более поздних своих работах Е.С. Кубрякова говорит о когнитивно-дискурсивной парадигме [7, с. 4]. О когнитивной парадигме пишут также А.В. Кравченко [4], В.В. Лазарев [9] и другие современные исследователи. В научном пространстве лингвистики представлены работы, в которых парадигмы выделены с учетом отдельных аспектов изучения языка. Так, А.А. Ворожбитова обнаруживает лингвориторическую парадигму [1], а В.И. Шаховский – эмотивную [20]. В зависимости от направления анализа языка Ю.С. Степанов определяет три основных научных парадигмы – семантическую, прагматическую и синтаксическую [14]. Р. Боганд пишет о восьми различных парадигмах, ассоциируя их либо со школами, либо с научными дисциплинами [21]. В.А. Маслова рассматривает три научные парадигмы – сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую [11].

Такое разнообразие выделяемых в лингвистике парадигм отражает плюрализм мнений и нарастающую энтропию накопленных знаний, которая дает возможность рассматривать отдельные отрасли лингвистики как парадигмы.

Вслед за Е.С. Кубряковой, мы понимаем парадигму «как своеобразное триединство ее составных частей: установочно-предпосылочной, предметно-познавательной и технической, оперативной, или процедурной» [6, с. 10]. Из этого определения следует, что парадигма может рассматриваться как единое целое и как совокупность нескольких субпарадигм. Такой подход к проблеме позволяет характеризовать лингвистику текста как мегапарадигму, объединяющую несколько парадигм и субпарадигм. Его перспективность обнаруживается в двух направлениях.

Во-первых, появляется возможность дать непротиворечивую классификацию теорий текста, которая на данный момент в науке отсутствует. В работах лингвистов историческое развитие теорий в данной области представлено лишь обзорно, не дается критического анализа и концептуального обоснования теорий лингвистики текста (см., например, труды И.Р. Гальперина, В.Е. Чернявской). Такие описания нельзя рассматривать как

классификации, поскольку в них не представлены критерии отнесенности той или иной теории к определенному классу, не установлены цели и функции, а также зона действия классификации. Элементы классификации представлены в концепции З.Я. Тураевой, которая выделяет шесть направлений в лингвистике текста. Однако и здесь не сформулированы единые классификационные критерии и ступенчатость исследования, теории, отнесенные к тому или иному направлению, характеризуются непоследовательно и неполно.

Рассмотрение же лингвистики текста как мегапарадигмы создает условия для систематизации теорий, их «именования» (термин С.В. Чебанова [19, с. 27]), являющегося основой для построения классификации. Изучение лингвистики текста как мегапарадигмы предполагает выделение парадигм по историческому принципу и субпарадигм, объединяющих отдельные теории в более крупные единицы знаний, что дает возможность создания многоуровневой классификации теорий.

Во-вторых, рассмотрение лингвистики текста как мегапарадигмы позволит на основе непротиворечивой классификации существующих теорий создать модель теории текста, которая также отсутствует в современном языкознании.

Применение понятия научной парадигмы по отношению к лингвистике текста требует от нас уточнения позиций по поводу квалификации процесса смены парадигм. Как в языкознании в целом, так и в лингвистике текста в частности, едва ли можно говорить о «научных революциях». Подтверждение таких взглядов можно найти у многих лингвистов. Так, И.П. Сусов отмечает, что «смена лидера в науке не всегда означает смены научных парадигм, предполагающей революционную ломку взглядов и всеобщую переориентацию исследований на новые принципы. Такие течения в языкознании, как структурализм, генеративизм и функционализм (по преимуществу синхронистские течения лингвистической мысли) совместно противостоят историко-генетическому языкознанию, но, тем не менее, не могут и сегодня взять полностью на себя ни его проблем, ни его целей и задач, то есть заменить его» [16]. Тем самым подчеркивается невозможность упот-

ребление понятия отрицания, «как ухода от старого, вчерашнего, отжившего во внешнем мире» [2, с. 112].

Важной характеристикой лингвистики на современном этапе является полипарадигматизм. По мнению П.Б. Паршина, история лингвистики XX в. – «это история перманентного методологического мятежа, протекающего на фоне и в форме последовательных теоретических переворотов, осуществляемых со значительной легкостью и встречаемых благосклонно» [12, с. 27]. Подобная готовность к смене парадигм вполне закономерна. Познающий субъект постоянно стремится расширить, углубить и разнообразить предмет своего изучения для наиболее полной и объективной характеристики интересующего его объекта. Сам объект может претерпевать определенные изменения. Проникновение вглубь объекта исследования изменяет предметный ракурс и открывает новые познавательные возможности. Все это определяет достаточно быстрое возникновение новых парадигм в лингвистике, однако это отнюдь не предполагает смены парадигм или полного отказа от уже существующих.

Думается, что по отношению к научной парадигме уместно использовать термин «снятие» – переход мысли от одной парадигмы к другой, более совершенной, целостной и всеобъемлющей» [6, с. 112]. Этот термин отражает специфику науки о языке: в лингвистике происходит «смена акцентов в воззрениях на языковой феномен, на первый план выдвигаются то эволюционная, то организационная, то функциональная стороны этого феномена. Устанавливаются и развиваются новые связи между дисциплинами, изучающими эти стороны языковой действительности» [17, с. 12]. Кроме того, термин «снятие» не подразумевает полного отрицания какой-либо из парадигм, что представляется значимым, поскольку «в лингвистике (и вообще в гуманитарных науках) парадигмы не сменяют друг друга и не отрицают друг друга, но накладываются одна на другую и сосуществуют в одно и то же время» [13, с. 52]. Между парадигмами существует активное взаимодействие, результаты, полученные в рамках одной парадигмы, могут активно использоваться в другой. Как отмечает М.Л. Макаров, «переход

от одной доминирующей парадигмы к другой не подразумевает ее буквальной замены или полного отрицания, а, скорее, выражается в изменении научных метафор, точек зрения на язык, новых приоритетах, методах и перспективах, в “снятой” форме содержащих идеи и достижения предшественников» [10, с. 11].

Подтверждение такого положения дел в языкознании в целом можно обнаружить и в лингвистике текста. В качестве примера охарактеризуем советский период ее развития. Первые работы в области лингвистики текста появляются в конце 1940-х годов. В них особое внимание уделялось сверхфразовому единству, которое признавалось одной из основных единиц построения текста. Оно интересовало ученых на протяжении всего советского периода, обсуждается в лингвистике и сегодня. Кроме проблем, связанных со сверхфразовым единством, рассматривались вопросы организации текста и предложения, таксономии текста (выделения грамматических категорий текста), а также понятия смысла и информации в тексте. В целом, исследования в данный период формируют три субпарадигмы, а именно:

– синтаксическую (например, работы Г.О. Винокура, Л.Н. Пospelова, С.И. Гиндина, О.И. Москальской), нацеленную на рассмотрение таких проблем, как поверхностная структура текста, единицы текста;

– семантическую (например, работы Л.П. Добраева, Л.А. Черняховской), нацеленную на рассмотрение проблем смысловой структуры текста, ее единиц, характеристик, на выявление типов информации, содержащейся в тексте;

– семантико-синтаксическую (например, работы И.Р. Гальперина, З.Я. Тураевой), нацеленную на рассмотрение как поверхностной, так и глубинной структур текста, то есть синтаксиса и семантики текста в совокупности.

Предложенная классификация отражает преемственность субпарадигм советской лингвистики текста. Так, семантико-синтаксические теории опираются на результаты исследований семантической и синтаксической субпарадигм и развивают их. Так, И.Р. Гальперин рассматривает сверхфразовое единство как единицу текста с опорой на исследования конца 1940-х годов. Общность обнаруживается и в понимании предложения как конституента сверхфразового единства.

Преемственность работ можно проследить и на уровне одной субпарадигмы. Например, З.Я. Тураева развивает идеи И.Р. Гальперина о форме и содержании текста, утверждая, что текст обладает глубинной и поверхностной структурами, которые взаимосвязаны друг с другом и не существуют одна без другой, при этом глубинная структура отражает идейно-тематическое содержание текста, а поверхностная является его лингвистической формой.

Учитывая особенности выявленных субпарадигм: взаимопроникновение, наслаивание, преемственность, – мы можем определить как семантико-синтаксическую и парадигму лингвистики текста советского периода в целом. Отмеченная энтропия субпарадигм, по-видимому, свойственна лингвистике текста и на современном этапе, что ставит перед исследователями задачи классификации парадигм и субпарадигм разных этапов и описания лингвистики текста как мегапарадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворожбитова, А. А. Теория текста : Антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – Изд. 2-е, испр., доп. – М. : Высш. шк., 2005. – 367 с.
2. Зайцев, А. К. Философия ведической цивилизации / А. К. Зайцев. – Калуга : Эйдос, 2005. – 308 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
4. Кравченко, А. В. Когнитивная лингвистика и новая эпистемология / А. В. Кравченко // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2001. – Т. 60, № 5. – С. 3–13.
5. Кубрякова, Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е. С. Кубрякова // Структура и семантика художественного текста : докл. VII Междунар. конф. – М. : СпортАкадемПресс, 1999. – С. 186–197.
6. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1994. – Т. 53, № 2. – С. 3–16.
7. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 555 с.
8. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.

9. Лазарев, В. В. Когнитивная парадигма: исторические предпосылки и современные реалии / В. В. Лазарев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2000. – Вып. 2. – С. 14–39.

10. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

11. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2007. – 272 с.

12. Паршин, П. Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века / П. Б. Паршин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 19–42.

13. Серио, П. В поисках четвертой парадигмы / П. Серио // Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков : Око, 1993. – Вып. 1. – С. 36–48.

14. Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка : Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 334 с.

15. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – Электрон. текстовые дан. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/stepin/index.html>. – Загл. с экрана.

16. Сусов, И. П. Введение в теоретическое языкознание (электронный учебник) / И. П. Сусов. – Электрон. текстовые дан. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 1999. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/LingFak1.htm>. – Загл. с экрана.

17. Сусов, И. П. Языковое общение и лингвистика / И. П. Сусов // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин : Изд-во КГУ, 1985. – С. 3–12.

18. Тулмин, Ст. Человеческое понимание / Ст. Тулмин. – М. : Прогресс, 1984. – 328 с.

19. Чебанов, С. В. Логико-семиотические основания классификаций в лингвистике : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Чебанов Сергей Викторович. – СПб., 2000. – 66 с.

20. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

21. Beaugrande, R. de. Linguistic Theory: the Discourse of Fundamental Works / R. de Beaugrande. – Electronic text data. – N. Y. : Longman, 1991. – Mode of access: <http://beaugrande.bizland.com/>. – Title from screen.

22. Feyerabend, P. K. Three Dialogues on Knowledge / P. K. Feyerabend. – Oxford, 1991. – 167 p.

23. Lakatos, I. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes / I. Lakatos // Criticism and the Growth of Knowledge / ed. by I. Lakatos, A. Musgrave. – Cambridge : Cambridge Press, 1970. – P. 34–67.

24. Popper, K. R. The Logic of Scientific Discovery / K. R. Popper. – L. : Hutchinson, 1959. – 453 p.

REFERENCES

1. Vorozhbitova A.A. *Teoriya teksta. Antropotsentricheskoe napravlenie* [Theory of Text: Anthropocentric Approach]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005. 367 p.

2. Zaytsev A.K. *Filosofiya vedicheskoy tsivilizatsii* [Philosophy of Vedic Civilization]. Kaluga, Eydos Publ., 2005. 308 p.

3. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [The Russian Language and Linguistic Identity]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 261 p.

4. Kravchenko A.V. Kognitivnaya lingvistika i novaya epistemologiya [Cognitive Linguistics and New Epistemology]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2001, vol. 60, no. 5, pp. 3–13.

5. Kubryakova E.S. O konturakh novoy paradigmy znaniya v lingvistike [On the Limits of the New Scientific Paradigm in Linguistics]. *Struktura i semantika khudozhestvennogo teksta. Doklady VII Mezhdunar. konf.* [The Structure and Semantics of a Literary Text. Reports of the 7th International Conference]. Moscow, SportAkademPress, 1999, pp. 186–197.

6. Kubryakova E.S. Paradigmy nauchnogo znaniya v lingvistike i ee sovremennyy status [The Paradigms of Scientific Studies in Linguistics and Its Modern Status]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 1994, vol. 53, no. 2, pp. 3–6.

7. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge. On the Way to Obtaining Knowledge on Language: Parts of Speech From Cognitive Point of View. The Role of Language in the Perception of the World]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2004. 555 p.

8. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, Progress Publ., 1977. 300 p.

9. Lazarev V.V. Kognitivnaya paradigma: istoricheskie predposylki i sovremennye realii [Cognitive Paradigm: Historical Background and Current Realities]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universita*, 2000, iss. 2, pp. 14–39.

10. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [The Foundations of Discourse Theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p.

11. Maslova V.A. *Sovremennye napravleniya v lingvistike* [Modern Approaches in Linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 272 p.

12. Parshin P.B. Teoreticheskie perevoroty i metodologicheskiy myatezh v lingvistike XX veka [Theoretical Revolution and Methodological Riot in the Linguistics of the 20th Century]. *Voprosy yazykoznanija*, 1996, no. 2, pp. 19–42.

13. Serio P. V poiskakh chetvertoy paradigmy [In Search of the Fourth Paradigm]. *Filosofiya yazyka: v granitsakh i vne granits* [Language Philosophy: Inside and Outside]. Kharkov, Oko, 1993, iss. 1, pp. 36-48.
14. Stepanov Yu.S. *V trekhmernom prostranstve yazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* [The Three-Dimensional Space of the Language: Semiotic Problems of Linguistics, Philosophy, Art]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 334 p.
15. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 744 p. Available at: <http://philosophy.ru/library/stepin/index.html>.
16. Susov I.P. *Vvedenie v teoreticheskoe yazykoznanie (elektronnyy uchebnyk)* [Introduction to Theoretical Linguistics (Electronic Textbook)]. Tver, Izd-vo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. Available at: <http://homepages.tversu.ru/~ips/LingFak1.htm>.
17. Susov I.P. *Yazykovoe obshchenie i lingvistika* [Language Communication and Linguistics]. *Pragmaticheskie i semanticheskie aspekty sintaksisa* [Pragmatic and Semantic Aspects of Syntax]. Kalinin, Izd-vo KGU, 1985, pp. 3-12.
18. Tulmin St. *Chelovecheskoe ponimanie* [Human Comprehension]. Moscow, Progress Publ., 1984. 328 p.
19. Chebanov S.V. *Logiko-semioticheskie osnovaniya klassifikatsiy v lingvistike: avtoref. Dis. ... d-ra filol. nauk.* [Logic and Semiotic Basics of Classifications in Linguistics. Dr. philol. sci. abs diss.]. Saint Petersburg, 2000. 66 p.
20. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [The Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 416 p.
21. Beaugrande R. de. *Linguistic Theory: The Discourse of Fundamental Works*. New York, Longman, 1991. Available at: <http://beaugrande.bizland.com/>.
22. Feyerabend P.K. *Three Dialogues on Knowledge*. Oxford, 1991. 167 p.
23. Lakatos I. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. Lakatos I., Musgrave A., eds. *Criticism and the Growth of Knowledge*. Cambridge, Cambridge Press, 1970, pp. 34-67.
24. Popper K.R. *The Logic of Scientific Discovery*. London, Hutchinson Publ., 1959. 453 p.

THE LINGUISTICS OF TEXT AS A SCIENTIFIC PARADIGM (ON THE EXAMPLE OF SOVIET RESEARCH)

Filippova Darya Yuryevna

Assistant Professor, Department of English Language,
Kaluga State University named after K.E. Ciolkovskij
D19-Z@yandex.ru
Stepana Razina St., 26, 248023 Kaluga, Russian Federation

Abstract. The article reveals the possibility of applying the concept of the scientific paradigm in relation to linguistics and in the field of text linguistics in particular. This possibility is conditioned by the entropy of the accumulated knowledge in this area. Different scientists' views on the change in scientific paradigms are characterized in general and text linguistics. The validity of using the term "shift" is proved because it satisfies the existing state of affairs in the science and denies the use of the term "scientific revolution". The productivity of the paradigm approach is shown in terms of the Soviet period in text linguistics. It allows to present the classification of scientific concepts using the terms megaparadigm, paradigm and subparadigm. Text linguistics, regarded as megaparadigm, includes paradigms allocated on the historical principle, which include subparadigms representing a set of text theories, united on the principle of the text main ideas. Syntactic, semantic and syntactic-semantic subparadigms of text linguistics are described, continuity and interaction are proved to allow characterizing the paradigm of text linguistics of the Soviet period as a semantic and syntactic one. On the basis of these results it is suggested that the entropy of subparadigms in text linguistics at the present stage may be observed. Thus, it opens perspectives for describing text linguistics as a megaparadigm and for developing the classification which includes paradigms of several historical periods.

Key words: scientific paradigm, text linguistics, poliparadigmatizm, megaparadigm, subparadigm, shift, semantic and syntactic paradigm.